

ГОРШКОВ Дмитрий Александрович

**ДОГОВОР УПРАВЛЕНИЯ ЗАЛОГОМ ПО
РОССИЙСКОМУ ГРАЖДАНСКОМУ ПРАВУ**

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва 2024

Работа выполнена на кафедре предпринимательского права юридического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования Российский государственный гуманитарный университет

Научный руководитель: доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры теории права и сравнительного
правоведения юридического факультета
ФГБОУ ВО Российский государственный
гуманитарный университет,
ведущий научный сотрудник сектора
философии права, истории и теории государства права
Института государства и права РАН
Кожокарь Игорь Петрович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры предпринимательского права,
гражданского и арбитражного процесса
юридического факультета ФГАОУ ВО
«Пермский государственный национальный
исследовательский университет»
Кузнецова Ольга Анатольевна

доктор юридических наук, профессор, первый
проректор ФГБОУ ВО «Псковский
государственный университет»
Серова Ольга Александровна

доктор юридических наук, доцент, заведующая
кафедрой гражданского права ФГБОУ ВО
«Российский государственный университет
правосудия»
Апаньева Анна Анатольевна

Защита диссертации состоится 25 июня 2024 г. в 11.00 мин. на заседании диссертационного совета ПДС 0900.009 при ФГАОУ ВО «Российском университете дружбы народов им. Патриса Лумумбы» по адресу: 117998, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.6.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре (Научной библиотеке) РУДН по адресу: 117998, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Электронная версия диссертации, автореферат и объявление о защите диссертации размещены на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки РФ (<http://vak.ed.gov.ru/>) и на сайте <https://www.rudn.ru/science/dissovet>

Автореферат разослан «___» _____ 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета ПДС 0900.009
кандидат юридических наук



И. Гроник

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования может быть раскрыта через характеристику ее отдельных аспектов.

Экономический аспект. В современных экономических условиях привлечение значительных финансовых ресурсов за счет кредитных средств банков – весьма непростая задача даже для крупного бизнеса. Это связано с существенным риском, которому подвергается банк-займодавец, выдавая крупный кредит. Поэтому для решения задачи привлечения значительных денежных средств используется такой инструмент, как синдицированное кредитование. Российские заемщики стали использовать такой инструмент, как синдицированный кредит, примерно с середины 1990-х гг., нередко обращаясь в иностранные банки, которые в совокупности и составляли синдикат. Иностранный элемент в соответствующих сделках способствовал их правовому регулированию нормами английского права, что несколько тормозило развитие российского гражданского законодательства в этой части. Преследуя цель увеличения объемов кредитования в реальном секторе экономики за счет тех преимуществ, которые связаны с договором синдицированного кредитования, российский законодатель принял корпус норм, посвященных ему, что обусловило актуализацию договора управления залогом.

Создание в Российской Федерации международного финансового центра, позиционирующееся одной из задач современного правового регулирования, предполагалось достижимым при помощи введения в российское правовое поле различных инструментов, получивших многолетнее признание в ведущих зарубежных странах, в том числе и договора управления залогом (далее по тексту также – ДУЗ). Потребность в этом правовом инструменте обусловлена необходимостью привлечения профессионального управленца, способного вести чужие дела на наиболее выгодных для кредитора(ов) условиях в рамках залоговых правоотношений.

Правотворческий аспект. Гражданско-правовые нормы о договоре управления залогом появились в отечественном законодательстве в 2013 г. в результате принятия Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 367-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» (далее по тексту

также – Закон № 367-ФЗ)¹. До принятия этого нормативно-правового акта договор управления залогом уже был знаком отечественному правопорядку: пользуясь предусмотренной законом свободой договора, участники имущественного оборота конструировали эту договорную модель и в отсутствие норм об этой конструкции. Стоит заметить, что появление специальных правовых норм, посвященных договору управления залогом, детерминировано давней идеей совершенствования залоговых правоотношений, о которой упоминалось в положениях Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации.

Несмотря на предпринятые в 2020 г. усилия законодателя по совершенствованию норм, посвященных договору управления залогом, результатом которых стал Федеральный закон РФ от 30 декабря 2020 г. № 528-ФЗ «О внесении изменений в статью 356 части первой и статью 860.1 части второй Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее по тексту также – Закон № 528-ФЗ), эта договорная конструкция по-прежнему далека от совершенства и требует внимания законодателя.

Относительная новизна норм о договоре управления залогом, основной сферой применения которого выступает синдицированное кредитование, усложняется и новизной норм о нем: так, нормативное закрепление синдицированного кредитования состоялось 31 декабря 2017 г. в результате принятия Федерального закона от 31 декабря 2017 г. № 486-ФЗ «О синдицированном кредите (займе) и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее по тексту также – Закон об СК)².

Обозначенные обстоятельства определяют важность, своевременность и необходимость тщательного изучения договора управления залогом по российскому гражданскому законодательству.

Доктринальный аспект. Относительная новизна норм о договоре управления залогом, а также нетипичное помещение их в первую часть Гражданского кодекса РФ, являются причинами острых научных дискуссий. Так, в современной российской цивилистике отсутствует единство

¹ О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 21 декабря 2013 г. № 367-ФЗ (ред. от 26.07.2017) // Официальный интернет-портал правовой информации: <http://www.pravo.gov.ru> (дата опубликования: 23 декабря 2013 г.).

² О синдицированном кредите (займе) и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 31 декабря 2017 г. № 486-ФЗ (ред. от 22.12.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации: <http://www.pravo.gov.ru> (дата опубликования: 22 декабря 2020 г.).

представлений о правовой природе договора управления залогом, его существенных условиях, гражданско-правовой характеристике, правовом статусе сторон соответствующей сделки, а также применимости к нему норм о поручении и простом товариществе.

Степень научной разработанности темы с учетом новизны норм о договоре управления залогом и крайней дискуссионности цивилистических представлений о нем следует признать низкой. Очевидно, что в современной частноправовой доктрине учение об этой договорной конструкции остается неразработанным.

Первые попытки анализа норм, посвященных этой договорной конструкции, были предприняты в научных статьях А.Л. Маковского (2014 г.), О.С. Харитоновой (2014 г.), Л.В. Щербачевой (2015 г.), Л.Ю. Василевской (2016 г.), О. Визгалина (2018 г.), совместной работе А.И. Мацуева и К.С. Миллер (2020 г.), совместной работе А.А. Завгородней и О.С. Рыбки (2021 г.). Серия научных статей была подготовлена в 2014 г. И.С. Михалевской. Чаще всего договор управления залогом получал некоторую характеристику в комментаторской литературе, например, в комментариях, подготовленных такими авторами, как О.А. Рузакова (2014 г.), А.Н. Борисов, А.А. Ушаков и В.Н. Чуев (2015 г.), Б.М. Гонгало (2016 г.), Р.С. Бевзенко (2017 г.), В.В. Витрянский (2018 г.), С.П. Гришаев (2019 г.) и др.

Кроме того, договор управления залогом получил контекстное изучение в работах, посвященных множественности лиц (А.А. Певзнер, С.В. Сарбаш), синдицированному кредитованию (Д.И. Гравин, О.М. Иванов, Л.А. Попкова, Д.И. Степанов), а также простому товариществу (А.А. Горева).

С учетом того, что исследований диссертационного или иного монографического уровня, специально посвященных договору управления залогом, в современной цивилистической науке не представлено, в настоящей работе были использованы и учтены диссертации по смежным тематикам, в том числе работы: А.В. Егорова («Понятие посредничества в гражданском праве», М., 2002), Р.Б. Брюхова («Диспозитивность в гражданском праве России». Екатеринбург, 2006), А.В. Куканова («Правовое регулирование договора доверительного управления недвижимым имуществом по законодательству Российской Федерации». М., 2008), О.М. Иванова («Правовое регулирование стоимости потребительского кредита», М., 2013), Л.А. Попковой («Правовая конструкция синдицированного кредита», М., 2017), А.А. Павлова («Договор управления чужими делами по российскому гражданскому праву», Казань, 2020) и др.

Кроме научных работ, специально посвященных договору управления залогом и смежным тематикам, в диссертации использованы достижения

цивилистической и иных отраслевых наук, в том числе: учение о гражданско-правовом управлении (например, труды А.А. Ананьевой, Ю.С. Харитоновой), цивилистическая теория «полномочия» (например, труды Н.О. Нерсесова, В.А. Рясенцева), категория взаимосвязанных договоров (например, труды А.В. Габова, А.В. Гунина, А.Е. Кирпичева, Н.Н. Коврова, С.Ю. Морозова, А.М. Ширвиндт), теория динамической правоспособности (предложенная М.М. Агарковым), цивилистическое учение об услугах (например, работы А.В. Баркова, Л.Б. Ситдиковой, Д.И. Степанова, Е.Г. Шабловой), теория организационных отношений (в интерпретации О.А. Красавчикова), концепция нового договора – договора управления чужими делами (разработанная А.А. Павловым), теория управленческого договора (обстоятельно сформированная в работах О.В. Гутникова), общее учение об обязательствах (например, труды В.А. Белова, В.В. Витрянского, Л.А. Лунц, И.Б. Новицкого, Е.А. Суханова и др.), доктрина фидуциарных правоотношений (например, труды З.Э. Беневоленской, Е.В. Богданова, Е.Е. Богдановой, Д.Е. Богданова, А.И. Ивановой, И.И. Зикун, Д.В. Ломакина, С.И. Луценко, В.Г. Нестолый, А.О. Рыбалова, С.А. Шикина и др.).

Цель и задачи диссертационного исследования. Цель работы заключается в разработке обновленной цивилистической концепции договора управления залогом, включающей эволюцию его правового регулирования; определение его правовой природы; уяснение его самостоятельного места в системе гражданско-правовых договорных конструкций (в том числе договора синдицированного кредита, договора поручения, договора простого товарищества и договора доверительного управления имуществом); характеристику двух его моделей, дифференцированных по правовому статусу управляющего залогом (ДУЗ, управляющим по которому выступает третье лицо, и ДУЗ, управляющим по которому выступает один из кредиторов-созалогодержателей).

Исходя из указанной цели, в работе поставлены и решены следующие задачи:

- определение понятия «управления» и выяснение его гражданско-правового значения;
- изучение эволюции правового регулирования договора управления залогом;
- выяснение правовой природы договора управления залогом;
- установление места договора управления залогом в системе поименованных гражданско-правовых конструкций через призму его соотношения с такими договорами, как договор синдицированного кредита,

договор поручения, договор простого товарищества, договор доверительного управления имуществом;

– анализ особенностей отдельных моделей договора управления залогом: ДУЗ, управляющим по которому выступает третье лицо, и ДУЗ, управляющим по которому выступает кредитор-залогодержатель.

Объект и предмет диссертационной работы. Объектом диссертации выступают обязательственные правоотношения, возникающие в результате заключения, исполнения, изменения, и прекращения договора управления залогом. Предмет диссертационной работы состоит из отечественных и зарубежных научных публикаций; российской нормативной основы, включающей помимо нормативно-правовых актов, их законопроекты и пояснительные записки к ним; материалы судебно-арбитражной практики по тематике диссертационного исследования.

Методологическая основа диссертационного исследования базируется на диалектическом теоретическом мышлении и материалистическом философском мировоззрении, что предопределило в совокупности соответствующий арсенал общенаучных и частнонаучных методов исследования, использованных в настоящей диссертационной работе. Диалектическое теоретическое мышление и материалистическое философское мировоззрение позволили рассмотреть договор управления залогом в динамике, с учётом эволюции правового регулирования этой договорной конструкции, во взаимосвязи со смежными договорными конструкциями и с опорой на судебно-арбитражную практику. В исследовании применены некоторые категории диалектики, в том числе род и вид, использованные для демонстрации связи договора управления залогом и договора синдицированного кредита, а также агентского договора и договора управления залогом.

Широко использовались общенаучные методы исследования, в том числе: сравнение – при сопоставлении договора управления залогом и смежных договорных конструкций; моделирование – при создании двух моделей договора управления залогом, дифференцированных по правовому статусу управляющего залогом; аналогия – при применении норм смежных договорных конструкций к отношениям, основанием возникновения которых выступает договор управления залогом; абстрагирование – при выяснении правовой природы договора управления залогом и др.

Среди специально-юридических методов исследования, использованных в настоящей диссертационной работе, следует назвать следующие: нормативно-догматический метод, позволивший дать полную юридическую характеристику договору управления залогом и смежным

договорным конструкциям на основе норм действующего гражданского законодательства; компаративистский метод, применение которого связано с заимствованием модели договора управления залогом из зарубежных правовых порядков; историко-правовой, создавший предпосылки для выяснения эволюции правового регулирования договора управления залогом; метод юридического толкования, способы и приемы которого позволил выяснить действительное содержание правовых предписаний ст. 356 ГК РФ.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили научные работы:

дореволюционных ученых-юристов, в том числе: Н.Г. Вавин, В.И. Головинский, К.П. Победоносцев, Г.Ф. Шершеневич и др.;

советских ученых-юристов, в том числе: М.М. Агарков, Н.А. Баринов, С.Н. Братусь, Л.Ю. Василевская, Е.П. Грушевская, О.С. Иоффе, С.М. Корнеев, О.А. Красавчиков, А.И. Масляев, В.А. Ойгензихт, В.А. Рясенцев и др.;

современных ученых-юристов: А.А. Ананьева, А.В. Барков, Р.С. Бевзенко, В.А. Белов, О.А. Беляева, Е.В. Богданов, Е.Е. Богданова, Д.Е. Богданов, М.И. Брагинский, Р.А. Брюхов, В.В. Витрянский, А.В. Габов, Б.М. Гонгало, С.П. Гришаев, О.В. Гутников, В.В. Долинская, Е.Г. Дорохина, В.С. Ем, И.А. Емелькина, И.И. Зикун, А.Г. Карапетов, Е.Г. Комиссарова, О.А. Кузнецова, Д.В. Ломакин, Л.А. Лунц, А.И. Мацуев, К.С. Миллер, И.С. Михалевская, С.Ю. Морозов, Е.Л. Невзгодина, В.Г. Нестолый, И.Б. Новицкий, А.А. Павлов, А.А. Певзнер, Л.А. Попкова, Л.В. Санникова, С.В. Сарбаш, Л.Б. Ситдикова, Д.И. Степанов, Е.А. Суханов, Ю.В. Романец, О.А. Рузакова, В.Д. Рузанова, Ю.С. Харитовнова, Е.Г. Шаблова, А.Е. Шерстобитов, Л.В. Щербачева, В.С. Якушев и др.

Нормативно-правовая основа диссертации охватывает такие нормативно-правовые акты, как Конституция РФ, Гражданский кодекс РФ (части первая и вторая), Федеральный закон РФ «О синдицированном кредите (займе) и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», а также иные акты. Кроме того, большое значение для настоящего исследования имеет Пояснительная записка «К проекту Федерального закона "О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации"», подробно проанализированная в диссертации. В работе также упоминаются и изучены автором некоторые международные акты, в том числе: Директива № 2008/48/ЕС «О договорах потребительского кредитования и отмене

Директивы Совета ЕС 87/102/ЕЭС», а также Модельные правила европейского частного права.

Эмпирическая основа диссертационного исследования представлена правоприменительными актами, принятыми как до введения норм о договоре управления залогом, когда эта договорная модель конструировалась сторонами соответствующей сделки и считалась непоименованной, так и после состоявшейся законодательной регламентации. В диссертации представлены ссылки на 127 правоприменительных актов, принятых ВС РФ, ВАС РФ, арбитражными судами округов и арбитражными апелляционными судами в 2005–2023 гг.

Научная новизна исследования и положения, выносимые на защиту. Диссертация является первым монографическим цивилистическим исследованием, специально посвященным договору управления залогом и учитывающим его недавние законодательные обновления.

Проведенное исследование позволило сформулировать характеризующиеся научной новизной **положения, выносимые на защиту**:

1. Наряду с имеющимися в цивилистической доктрине взглядами на понятие «управления» через призму «функционального», «процедурного» и «деятельностного» подходов, в работе обоснован новый цивилистический взгляд на управление через концепцию «управление как полномочие», согласно которой под управлением в гражданском праве следует понимать полномочие, реализуемое собственником или по его поручению другим лицом (несобственником имущества) с целью сохранения и преумножения объекта управления путем принятия управленческих решений, в совокупности выражающихся в ведении своих или чужих дел. Договор управления залогом порождает возмещающее правоотношение, в котором кредиторы делегируют свои права и обязанности залогодержателей управляющему залогом, наделяя его тем самым властными полномочиями, основанными на договоре.

2. Эволюция российской правовой регламентации договора управления залогом прошла несколько исторических этапов: 1) начало XX в. – фактическое существование управления залогом, основанного на непоименованной договорной конструкции; 2) 2009 г. – включение идеи об этом договоре в Концепцию развития гражданского законодательства РФ с целью его имплементации из зарубежных правовых порядков; 3) 2013 г. – разработка и последующие принятие проекта Закона № 367-ФЗ, регламентирующего договор управления залогом; 4) 2020 г. – реформа института управления залогом путем принятия Закона № 528-ФЗ.

3. Юридическая доктрина взаимосвязанных договоров, основным постулатом которой следует признать тезис о связи двух или более договоров, возникших между разными участниками имущественного оборота на отличных условиях, однако характеризующихся единством цели, объекта и экономического содержания, является основой цивилистического учения о договоре управления залогом, поскольку последний находится в неразрывной связи с договором залога, а договор залога – с обеспечиваемым залогом договорным обязательством.

4. Правовая природа договора управления залогом может быть определена через призму таких его свойств, как направленность на оказание услуг, представительский и предпринимательский характер. Несмотря на то что законодатель допустил применение к договору управления залогом правил о смежных ему гражданско-правовых конструкциях, признаки которых присутствуют в модели ДУЗ, этот договор занимает самостоятельное место в системе гражданско-правовых договоров, направленных на оказание юрико-фактических услуг.

Для сохранения пандектной структуры системы российского гражданского законодательства представляется необходимым перенос правил о договоре управления залогом из первой части ГК РФ в его вторую часть путем создания новой главы – 53.1 «Договор управления залогом», в рамках которой должно быть создано дифференцированное правовое регулирование двух договорных моделей договора управления залогом, отличающихся по правовому статусу управляющего залогом (кредитор-залогодержатель либо третье лицо).

5. Договор управления залогом и договор синдицированного кредитования соотносятся как род и вид, им свойственны идентичные признаки: консенсуальность, возмездность, направленность на оказание услуг. Отношения, возникающие из синдицированного кредитования, могут регулироваться группой взаимосвязанных договоров, в числе которых: договор синдицированного кредита (займа), межкредиторское соглашение и договор управления залогом.

6. Договор поручения может сопоставляться только с договором управления залогом, управляющим по которому выступает третье лицо. Эти договорные модели имеют *общие* черты: 1) представительский характер отношений; 2) модель прямого представительства; 3) право кредитора/поручителя на односторонний отказ от договора; и *различия*: 1) предмет (у ДУЗ – юридические и фактические действия, необходимые для осуществления функции управления в интересах кредиторов; у договора поручения – только конкретные юридические действия, сводимые, как

правило, к сделкам); 2) степень конкретизации полномочий управляющего залогом/поверенного (в ДУЗ – полномочия управляющего делами менее конкретизированы, чем в договоре поручения, в котором от степени конкретизации полномочий зависит согласованность условия о предмете договора); 3) порядок оформления полномочий управляющего залогом/поверенного (в ДУЗ – договор ДУЗ, к которому применяются правила о доверенности; в договоре поручения – доверенность и договор поручения, отсутствие которого не влияет на действительность сделки); 4) существенные условия (у ДУЗ – предмет и срок; у договора поручения – только предмет); 5) фактор, определяющий взаимоотношения сторон, (в ДУЗ – дискреционные полномочия управляющего делами; в договоре поручения – указания доверителя); 6) утрата правовой возможности самостоятельной реализации прав и обязанностей, переданных по договору (в ДУЗ – кредиторы-созалогодержатели утрачивают такую правовую возможность, в договоре поручения – доверитель не утрачивает).

7. Сходство договоров управления залогом и простого товарищества обусловлено тем, что у этих конструкций идентичные экономические предпосылки, обусловленные необходимостью объединения усилий с целью реализации самостоятельных имущественных интересов нескольких лиц, в том числе с целью экономии расходов, а их отличия заключаются в следующем: 1) ДУЗ является двусторонней сделкой, а ДПТ – многосторонней; 2) в отличие от отношений, возникающих из ДУЗ, отношениям, возникающим из ДПТ, не свойственен взаимно коррелирующий характер; 3) кредиторы-залогодержатели, являющиеся стороной ДУЗ, не образуют между собой соединенных вкладов, как это свойственно товарищам. В связи с этим следует отказаться от субсидиарного применения правил о простом товариществе к правам и обязанностям кредиторов-залогодержателей между собой.

8. У договора управления залогом и договора доверительного управления имуществом есть *общие* признаки: 1) направленность на оказание управленческих посреднических услуг; 2) обеспечение с помощью этих конструкций легальной передачи полномочий по управлению; 3) предпринимательский статус управляющего залогом/доверительного управляющего; 4) цель – сохранение и преумножение объекта управления; 5) фидуциарный, возмездный характер; 6) наличие дискреционных полномочий у управляющего залогом/доверительного управляющего; и *отличительные* признаки: 1) объект договора (у ДУЗ перечень залогового имущества, передаваемого в управление, шире, чем перечень имущества, являющегося объектом договора ДУИ с учетом ограничений, введенных судебной-арбитражной практикой); 2) правовой статус кредитора/учредителя

управления (в ДУЗ кредитором выступает залогодержатель, а в договоре ДУИ – собственник имущества); 3) в отличие от договора ДУИ, ДУЗ может быть дифференцирован на две договорные модели в зависимости от правового статуса управляющего залогом, аналогичная дифференциация невозможна в договоре ДУИ; 4) стороны договора (управляющим залогом может выступать только индивидуальный предприниматель или коммерческая организация, а доверительным управляющим может быть индивидуальный предприниматель или коммерческая организация, за исключением унитарного предприятия, а в некоторых случаях – физическое лицо, не являющееся индивидуальным предпринимателем); 5) модель представительства (у ДУЗ – прямая, а у договора ДУИ – косвенная); 6) реальный/консенсуальный характер сделки (ДУЗ – консенсуальный, а договор ДУИ реальный); 7) существенные условия (у ДУЗ – предмет и срок; у договора ДУИ – состав имущества, наименование выгодоприобретателя, размер и форма вознаграждения управляющего, срок); 8) утрата правовой возможности самостоятельной реализации прав и обязанностей, переданных по договору (в ДУЗ – кредиторы-созалогодержатели утрачивают такую правовую возможность, в договоре ДУИ – учредитель управления не утрачивает).

9. Договор управления залогом, управляющим по которому выступает третье лицо, несмотря на «поручительскую» природу, прослеживающуюся в нормах п. 6 ст. 356 ГК РФ, имеет общие признаки с договором агентирования (в частности, схожий предмет – юридические и фактические действия) и отличается от договора управления залогом, управляющим по которому выступает кредитор-залогодержатель, следующими особенностями: 1) актуальна как при наличии одного кредитора-залогодержателя, так и множественности лиц на этой стороне; 2) не вступает в противоречия с нормами гражданского законодательства о представительстве; 3) не предполагается безвозмездной; 4) к этой модели договора применима доктрина фидуциарных обязанностей через призму реализации требований, предъявляемых к управляющему залогом (лояльности к принципалу, добросовестности, недопущения конфликта интересов).

10. Договору управления залогом, управляющим по которому выступает кредитор-созалогодержатель, свойственны следующие отличительные признаки: 1) обязательная множественность лиц на стороне кредитора; 2) вопреки правилу абз. 4 п. 1 ст. 356 ГК РФ, кредитор-созалогодержатель, выступающий в роли управляющего залогом, сам осуществляет свои права и обязанности залогодержателя; 3) вопреки нормам о представительстве, управляющий залогом действует не только в интересах кредиторов, но и в

отношении себя лично как представитель самого себя; 4) допустимость безвозмездной природы соответствующей сделки.

Данная модель договора управления залогом имеет следующие недостатки: во-первых, нарушает требования гражданского законодательства о представительстве; во-вторых, не обеспечивает в полной мере реальную возможность действия на наиболее выгодных для кредитора (кредиторов) условиях; в-третьих, вступает в противоречие с доктриной фидуциарных обязанностей, одним из правил которой выступает требование недопущения конфликта интересов. Это предопределяет возможность постановки вопроса об исключении такой модели из норм об управлении залогом.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что сформулированные в нем научные выводы и положения в совокупности представляют собой цивилистическую концепцию договора управления залогом, которая может стать составной частью российской частноправовой доктрины.

Отдельные выводы, сформулированные в диссертации, могут стать элементом некоторых разделов цивилистики, в том числе: общие положения об обязательствах и договорах; залог как способ обеспечения исполнения обязательств; фидуциарные сделки и др.

Практическая значимость диссертационного исследования подтверждается тем, что в нем выдвинуты конкретные предложения по совершенствованию действующего российского законодательства в исследуемой предметной сфере, в том числе:

- поместить нормы о договоре управления залогом во вторую часть ГК РФ путем создания новой главы – 53.1 «Договор управления залогом», в рамках которой должно быть создано дифференцированное правовое регулирование двух договорных моделей, отличающихся по правовому статусу управляющего залогом (кредитор-залогодержатель либо третье лицо);

- изложить абз. 1 п. 1 ст. 356 ГК РФ в следующей редакции: «кредитор (кредиторы) по обеспечиваемому залогом обязательству (обязательствам), исполнение которого связано с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности, вправе заключить договор управления залогом с одним из таких кредиторов или третьим лицом (управляющим залогом). Если в качестве управляющего залогом действует один из кредиторов по обеспечиваемому залогом обязательству, то считается, что он действует от имени и в интересах всех кредиторов, а сам таковым не является»;

- изложить абз. 2 п. 1 ст. 356 ГК РФ в новой редакции: «по договору управления залогом управляющий залогом, действуя от имени и в интересах

всех кредиторов, заключивших договор, обязуется заключить договор залога с залогодателем и (или) осуществлять все права и обязанности залогодержателя по договору залога, а кредитор (кредиторы) – компенсировать управляющему залогом понесенные им расходы и уплатить ему вознаграждение»;

- изложить абз. 3 п. 1 ст. 356 ГК РФ в следующей редакции: «если залог возник ранее заключения договора управления залогом, управляющий залогом по соглашению о передаче договора залога (статья 392.3) обязан осуществлять в силу договора управления залогом все права и обязанности залогодержателя»;

- изложить абз. 2 п. 3 ст. 356 ГК РФ в следующей редакции: «договором управления залогом может быть предусмотрено, что определенные правомочия залогодержателя осуществляются управляющим залогом с предварительного письменного согласия кредитора (кредиторов)»;

- изложить п. 6 ст. 356 ГК РФ в следующей редакции: «В части, не урегулированной настоящей статьей, если иное не вытекает из существа обязательств сторон, к обязанностям управляющего по договору управления залогом, не являющегося залогодержателем, применяются правила о договоре поручения»;

- дополнить п. 5 ст. 356 ГК РФ новым основанием прекращения договора управления залогом – противоречие интересов конкретного кредитора(ов) интересам большинства других кредиторов;

- скорректировать название стороны договора управления залогом: вместо «кредитор» использовать термин «принципал».

Отдельные выводы, ставшие результатом настоящего диссертационного исследования, могут быть использованы в учебном процессе при проведении теоретических и практических занятий по дисциплинам «Гражданское право (часть первая)», «Гражданское право (часть вторая)», «Предпринимательское право», «Коммерческое право», «Банковское право», «Корпоративное право» и др.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена на кафедре предпринимательского права Российского государственного гуманитарного университета, где проведено её обсуждение и рецензирование.

Основные положения работы опубликованы в 5 научных статьях, в том числе 5 – в изданиях, включенных в Перечень рецензируемых изданий, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ для публикаций результатов диссертационных исследований.

Структура работы обусловлена поставленной целью и задачами и состоит из введения, трех глав (объединяющих девять параграфов), заключения и списка использованных источников.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность избранной диссертантом темы исследования, объясняется степень ее разработанности, определяются объект, предмет, цели и задачи исследования, характеризуется её теоретическая, нормативная, эмпирическая и методологическая основы, обосновывается научная новизна, практическая и теоретическая значимость проведенного исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту; приводится информация об апробации результатов исследования; описывается общая структура работы.

В первой главе диссертации «Общая характеристика цивилистического учения о договоре управления залогом» задается основа исследования данного института, включая определение методологических предпосылок, анализ развития правовой регламентации договора управления залогом, определения юридической природы договора управления залогом, включает три параграфа. В *первом параграфе первой главы «Понятие «управления» и его гражданско-правовое содержание»* отмечается, что институт управления залогом не получил специального законодательного дефинирования, что предопределяет важность выяснения значения категории «управления» в гражданско-правовом смысле. Междисциплинарный взгляд на «управление», доказывает социальный фокус «управления», то есть рассмотрение его в такой системе координат, где объектом управления выступает социальная общность (например, коллектив, общество, государство). В то же время в правовых отношениях на первый план выходят имущественные объекты управления. Управленческие правоотношения, находящиеся в поле зрения гражданского права, в подавляющем большинстве случаев направлены на управление чужим имуществом. Частноправовое управление, когда его объектом выступает имущество, представляет не что иное, как систематическую деятельность субъекта управления. При этом «деятельностный» подход чрезмерно абстрактен и не дает полноценного представления об управленческой деятельности. Поэтому в рамках решаемой научной задачи – разработки концепции, объясняющей родовидовые признаки управления в гражданском праве, мы обратились к анализу особенностей субъекта управления, от правового статуса которого во многом зависит определение правовой природы возникших управленческих отношений. В

итоге теоретически мыслимым видятся две модели управленческих отношений, дифференциация которых предопределена правовым статусом субъекта управления: управленец-собственник и управленец-несобственник.

Во втором параграфе первой главы «Эволюция правового регулирования договора управления залогом» отмечается, что появление в российском гражданском законодательстве новой договорной конструкции – договора управления залогом – обусловлено реформированием отдельных положений российского обязательственного права, состоявшемся чуть менее десяти лет назад в результате принятия Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 367-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации». Важным этапом эволюции законодательного регулирования ДУЗ стало принятие Федерального закона от 30 декабря 2020 г. № 528-ФЗ «О внесении изменений в статью 356 части первой и статью 860.1 части второй Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее по тексту также – Закон № 528-ФЗ). Стоит отметить, что этот поправочный федеральный закон был специально посвящен коррекции правового регулирования ДУЗ.

Юридическая доктрина взаимосвязанных договоров, основным постулатом которой следует признать тезис о связи двух или более договоров, возникших между разными участниками имущественного оборота на отличных условиях, однако характеризующихся единством цели, объекта и экономического содержания, является основой цивилистического учения о договоре управления залогом, поскольку последний находится в неразрывной связи с договором залога, а договор залога – с обеспечиваемым залогом договорным обязательством.

Во третьем параграфе первой главы «Правовая природа договора управления залогом» отмечается, что она может быть определена через призму таких его свойств, как направленность на оказание услуг, представительский и предпринимательский характер. Применяя научные результаты к такой «услуге», как «управление», являющееся смыслом ДУЗ, можно выделить следующие ее конституирующие свойства: 1) обусловленность экономической сущностью управления; 2) деятельностный характер функционала управляющего залогом; 3) направленность на удовлетворение потребностей залогодержателей; 4) моментальная потребляемость управленческой услуги; 5) отсутствие овеществленного результата от управленческой деятельности. Услуги, оказываемые по ДУЗ, являются юридико-фактическими и осуществляются в сфере управления чужим имуществом.

В рамках определения правовой природы ДУЗ большое научно-практическое значение имеет обращение к теории договоров, направленных на оказание юридических и (или) фактических услуг, связанных с управлением. Кроме того, не менее важную роль играет фигура управляющего залогом. Он выполняет представительский функционал, осуществляя права залогодержателей от имени и в интересах всех кредиторов. Это предопределяет важность отграничения ДУЗ от таких смежных договорных конструкций, как договор поручения и договор простого товарищества. В свою очередь связь ДУЗ с управлением обуславливает важность отграничения этой договорной конструкции также и от договора доверительного управления, являющемуся специальной конструкцией по передаче управленческих полномочий. Из анализа пункта 6 ст. 356 ГК РФ следует ряд выводов применительно к договору поручения: во-первых, правила о договоре поручения применяются к ДУЗ только к обязанностям управляющего залогом и не подлежат применению по отношению к его правам; во-вторых, правила о договоре поручения применяются к ДУЗ только в том случае, если управляющий залогом является третьим лицом и не совмещает статус управляющего залогом и залогодержателя; в-третьих, правила о договоре поручения применяются к ДУЗ субсидиарно, что в частности означает приоритет специальных норм о ДУЗ, а также существования обязательства перед нормами о поручительстве. Таким образом, ДУЗ, управляющим залогом по которому выступает третье лицо, – это частный случай добровольного представительства, построенного по модели «квазипоручительских» правоотношений.

Правила о договоре простого товарищества применяются только в отношении прав и обязанностей залогодержателей и только в их отношениях друг с другом.

Сопоставление ДУЗ и договора доверительного управления имуществом позволяет сделать вывод, что несмотря на то, что в основе сопоставляемых договорных конструкций лежит управление в его гражданско-правовом смысле, принципиальное отличие ДУЗ от договора доверительного управления заключается в правовом положении учредителей управления.

Законодателем создана уникальная договорная конструкция, отличающаяся специфическим предметом, который не позволяет допустить отождествление ДУЗ с имеющими договорными конструкциями.

Договор управления залогом обладает самостоятельной правовой природой поименованного договора.

Во второй главе «Соотношение договора управления залогом со смежными договорными конструкциями», включающей четыре параграфа,

проведен детальный анализ соотношения ДУЗ с другими договорными моделями, близкими по содержанию.

В первом параграфе второй главы «Договор управления залогом и синдицированный кредит» проводится анализ соотношения указанных договорных конструкций. Отмечается, что отношения, возникающие в связи с участием в синдицированном кредитовании, являются одним из примеров реализации доктрины взаимосвязанных договоров. Договор управления залогом как и договор синдицированного кредита может быть построен по одной из двух моделей, дифференцированных по правовому статусу кредитного управляющего: ДСК, в котором кредитным управляющим выступает один из участников синдиката кредиторов, и ДСК, в котором кредитным управляющим выступает третье лицо.

Кредитный управляющий, как и управляющий залогом, действует от имени и в интересах всех участников синдиката кредиторов.

Анализ Закона о синдицированном кредите позволяет заключить, что договор синдицированного кредита и договор управления залогом – это классический пример действия доктрины взаимосвязанных договоров. Так, юридико-технический прием, который имеет место в нормах Закона о синдицированном кредите, заключается в том, что законодатель упоминает о трех взаимосвязанных договорах, перечисляя их в одном ряду: «по договору синдицированного кредита (займа), межкредиторскому соглашению и договору управления залогом». Несмотря на тесную взаимосвязь этих договорных моделей, их правовое регулирование носит преимущественно автономный характер. Так, несмотря на то что, нормы о синдицированном кредите касаются ДУЗ, а нормы о ДУЗ – касаются синдицированного кредита, обе договорные конструкции регламентируются собственным федеральным законом. Анализ данных договорных конструкций позволяет сделать вывод, что договор управления залогом и договор синдицированного кредитования соотносятся как род и вид. Договор синдицированного кредитования является частным случаем договора управления залогом. Напротив, и договору синдицированного кредитования, и договору управления залогом свойственны идентичные признаки: консенсуальность, возмездность, направленность на оказание услуг.

Во втором параграфе второй главы «Договор управления залогом и договор поручения» отмечено, что соотношение этих договоров следует признать краеугольной проблемой теории института управления залогом, поскольку от решения поставленной задачи напрямую зависит правовая природа ДУЗ.

Договор управления залогом и договор поручения имеют общие черты: оба являются консенсуальными, двусторонне обязывающими, возмездными (по общему правилу). Однако уже гражданско-правовая характеристика сопоставляемых договорных конструкций позволяет убедиться в их неидентичности: в отличие от договора поручения, ДУЗ является также предпринимательским, срочным договором, рассчитанным на длящиеся отношения сторон, и предполагающим, как правило, множественность на стороне кредитора-залогодержателя, в целом не свойственную договору поручения. Конечно, на стороне поручителя может быть множественность лиц, однако это скорее исключение, чем правило. Также стоит отметить, что ДУЗ, управляющим по которому выступает третье лицо, обладает некоторыми схожими признаками с договором поручения, что не свойственно в том же объеме модели ДУЗ, управляющим по которому выступает кредитор-созалогодержатель.

Анализ законодательства показал, что предметы ДУЗ и договора поручения не позволяют сформулировать вывод об их тождестве: в отличие от ДУЗ, предметом договора поручения выступают только конкретные юридические действия, сводимые, как правило, к заключению сделок, в то время как предметом ДУЗ являются юридические и фактические действия, обусловленные функцией управления. В отличие от договора поручения, ДУЗ всегда является предпринимательским, поскольку в качестве управляющего залогом может выступать только лицо с особым предпринимательским статусом – индивидуальный предприниматель или юридическое лицо. Представляется, что ДУЗ, управляющим по которому выступает третье лицо, обладает некоторыми схожими признаками именно с предпринимательским договором поручения.

ДУЗ и договор поручения отличаются по порядку оформления полномочий управляющего залогом/поверенного: в ДУЗ – достаточно заключения договора управления залогом, к которому применяются правила о доверенности; в договоре поручения – необходима выдача доверенности наряду с договором поручения, отсутствие которого не влияет на действительность сделки.

В третьем параграфе второй главы «Договор управления залогом и договор простого товарищества» отмечено, что постановка такой научной задачи, как сопоставление ДУЗ и договора простого товарищества, обусловлена не столько родством сравниваемых конструкций, сколько необходимостью выяснения причин законодательного решения, изложенного в п. 6 ст. 356 ГК РФ. При этом в научной литературе и судебной практики

договор простого товарищества нередко связывается с синдицированным кредитованием, представляющим основную сферу применения ДУЗ.

Легальная дефиниция договора простого товарищества (далее по тексту также – ДПТ), текстуально расположенная в п. 1 ст. 1041 ГК РФ, не может быть в полной мере применена к отношениям, возникающим из управления залогом. Это обусловлено тем, что созалогодержатели не соединяют свои вклады, хотя и отчасти действуют совместно, преследуя самостоятельные имущественные интересы. Предпринимательский статус сторон этого договора может быть квалифицирован в качестве критерия сходства ДУЗ и ДПТ. В отличие от товарищей, созалогодержатели не вносят вклады в общее дело и не становятся долевыми собственниками, за исключением случая распределения имущества по правилам п. 4 ст. 356 ГК РФ согласно которой, если управляющий залогом получил имущество в результате обращения взыскания на предмет залога, то он должен обратить его в долевую собственность кредиторов-созалогодержателей. Статья 1044 ГК РФ, посвященная ведению общих дел, частично актуальна для ДУЗ, управляющим по которому выступает кредитор-созалогодержатель. Если проводить аналогию между названной моделью ДУЗ и ДПТ, то можно говорить о том, что в такой модели ведение общих дел как будто бы поручено одному из товарищей. При этом в таком случае товарищ вправе вести общие дела либо в силу доверенности, либо в силу ДПТ (п. 2 ст. 1044 ГК РФ), что в очередной раз позволяет рассуждать о некоторой близости одной из моделей ДУЗ и ДПТ.

В отличие от ДПТ, являющегося многосторонней сделкой, ДУЗ предполагает наличие только двух сторон соответствующего договорного правоотношения, права и обязанности которых взаимно коррелируют. Кроме того, презюмируется возмездность сделки, основанием возникновения которой выступает ДУЗ. Аналогичная возмездность не свойственна ДПТ по причине его специфической сущности. Если законодатель, упоминая о договоре простого товарищества в п. 6 ст. 356 ГК РФ, преследовал цель обращение внимания на специфику отношений именно кредиторов-созалогодержателей между собой безотносительно их участия в договоре управления залогом и взаимной корреспондирующей связи с управляющим залогом, то очевидно, что достижение этой цели должно быть выведено за рамки норм о ДУЗ. Так, в п. 6 ст. 356 ГК РФ говорится о правах и обязанностях залогодержателей по отношению друг к другу, однако из договорной связи, основанием возникновения которой выступает ДУЗ, такие права и обязанности не следуют. Думается, что к отношениям кредиторов между собой применяются общие правила о множественности лиц на стороне кредитора (ст. 321 ГК РФ), а также о солидарных обязательствах (ст.ст. 322–

326 ГК РФ). Эти общие положения об обязательствах в полной мере удовлетворяют потребность в урегулировании отношений кредиторско-залогодержателей между собой и не требуют субсидиарного применения правил о простом товариществе.

В четвертом параграфе второй главы «Договор управления залогом и договор доверительного управления имуществом» проведен анализ указанных конструкций, в результате которого установлено, что сходство ДУЗ и договора ДУИ проявляется в том, что обе конструкции так или иначе связаны с реализацией полномочий конкретного участника имущественного оборота: в ДУЗ – залогодержателя, в договоре ДУИ – собственника.

Легальная дефиниция договора ДУИ позволяет сделать однозначный вывод о том, что этот договор смоделирован как реальный. Для гражданско-правовых договорных конструкций, поименованных в части второй ГК РФ, реальность – это большая редкость. Схожесть ДУЗ и договора ДУИ проявляется в предпринимательском статусе управляющего, однако нормы, посвященные его статусу, все же отличаются: согласно нормам о ДУЗ, управляющим залогом может выступать только индивидуальный предприниматель или коммерческая организация, а согласно нормам о договоре ДУИ «доверительным управляющим может быть индивидуальный предприниматель или коммерческая организация, за исключением унитарного предприятия». При общей схожести правового статуса управляющего, которым может быть только профессиональный участник имущественного оборота, отличие этих конструкций состоит в отсутствии у ДУЗ ограничений по выступлению в роли управляющего залогом унитарного предприятия и недопустимость участия в этом качестве физического лица, не являющегося индивидуальным предпринимателем. Некоторое совпадение ДУЗ и договора ДУИ проявляется и в дискреционных полномочиях управляющего залогом/доверительного управляющего. Так, законодатель обязывает управляющего залогом осуществлять свое функциональное предназначение «на наиболее выгодных для кредитора (кредиторов) условиях». Оценочный характер категории «наиболее выгодные условия» предопределяет дискреционные полномочия управляющего залогом, оценка которых может быть осуществлена только в рамках судебного усмотрения. Таким же оценочным характером обладает требование, предъявляемое к доверительному управляющему, который обязан «проявлять при доверительном управлении имуществом должную заботливость об интересах выгодоприобретателя или учредителя управления».

Сопоставляя модель представительства для рассматриваемых конструкций можно сделать вывод: во-первых - законодателем избрана

модель косвенного представительства в отношении договора ДУИ, во-вторых, ненадлежащее информирование о действии лица в качестве доверительного управляющего приводит к квалификации сделок, совершенных им, как личных сделок такого лица. При этом в судебно-арбитражной практике сформировалась важная конкретизирующая позиция на этот счет: стороной по сделке, заключенной во исполнение договора доверительного управления, является доверительный управляющий. В отличие от договора ДУИ, в нормах о ДУЗ отражена модель прямого представительства.

Третья глава «Особенности отдельных моделей договора управления залогом», включает два параграфа. В первом параграфе третьей главы «Договор управления залогом, управляющим по которому выступает третье лицо» рассмотрены особенности данного вида договора. Отмечено, что специфика осуществления полномочий управляющего залогом на наиболее выгодных для кредитора (кредиторов) условиях predeterminedена фидуциарным характером отношений, возникших из ДУЗ, которым свойственна преимущественная защита интересов принципала как слабой стороны соответствующей сделки; руководство исключительно его интересами, даже вопреки интересам управляющего залогом.

В модели ДУЗ, управляющему по которому выступает третье лицо, возникает следующее затруднение, обусловленное конструкцией ДУЗ, содержащейся в нормах ст. 356 ГК РФ: если управляющий залогом действует от имени и в интересах кредиторов-созалогодержателей, то это «де-юре» предполагает их указание в качестве сторон сделки в любой обеспечительной документации. При таких обстоятельствах крайне непостоянный, а порой еще и многочисленный состав кредиторов-залогодержателей должен был бы фигурировать и в публичных реестрах.

ДУЗ, управляющим по которому выступает третье лицо, несмотря на «поручительскую» природу, прослеживающуюся в нормах п. 6 ст. 356 ГК РФ, имеет общие признаки с договором агентирования (прежде всего, схожий предмет – юридические и фактические действия). В отличие от модели ДУЗ, управляющим по которому выступает кредитор-залогодержатель, модель ДУЗ, управляющим по которому выступает третье лицо, отличается следующими особенностями: 1) актуальна как при наличии одного кредитора-залогодержателя, так и множественности лиц на этой стороне; 2) не вступает в противоречия с нормами гражданского законодательства о представительстве; 3) не предполагается безвозмездной; 4) к этой модели ДУЗ применима доктрина фидуциарных обязанностей через призму реализации требований, предъявляемых к управляющему залогом (лояльности к принципалу, добросовестности, недопущения конфликта интересов).

Во втором параграфе третьей главы «Договор управления залогом, управляющим по которому выступает кредитор-залогодержатель» отмечено, что факт вступления правового статуса управляющего залогом, являющегося кредитором-созалогодержателем, в противоречие с нормами действующего гражданского законодательства о представительстве и сделках, может быть истолкован только таким образом: в случае, когда управляющий залогом действует одновременно как управляющий, и как кредитор-созалогодержатель, подлежит применению правовая фикция о том, что такой управляющий действует от имени и в интересах других лиц – кредиторов-созалогодержателей. При этом фиктивность этого предположения заключается в том, что на самом деле такой управляющий одновременно представляет и свои собственные интересы, действует от своего имени и в отношении себя лично. Однако для удобства правовой регламентации этот факт позиционируется как ложный, хотя в действительности таковым не является. Несмотря на отсутствие четкой законодательной дифференциации ДУЗ на договорные модели по правовому статусу управляющего залогом, у этих моделей есть видовые отличия. Для модели ДУЗ, управляющим по которому выступает кредитор-созалогодержатель, свойственны следующие отличительные признаки: 1) обязательная множественность лиц на стороне кредитора; 2) вопреки правилу абз. 4 п. 1 ст. 356 ГК РФ, кредитор-созалогодержатель, выступающий в роли управляющего залогом, сам осуществляет свои права и обязанности залогодержателя в момент действия ДУЗ; 3) вопреки нормам о представительстве, управляющий залогом действует не только в интересах кредиторов, но и в отношении себя лично как представитель самого себя; 4) допустимость безвозмездной природы соответствующей сделки.

Модель ДУЗ, управляющим по которому выступает кредитор-залогодержатель, менее эффективна, чем модель ДУЗ, управляющим по которому выступает третье лицо, поскольку: во-первых, нарушает требования гражданского законодательства о представительстве; во-вторых, не обеспечивает в полной мере реальную возможность действия на наиболее выгодных для кредитора (кредиторов) условиях; в-третьих, вступает в противоречие с доктриной фидуциарных обязанностей, одним из правил которой выступает требование недопущения конфликта интересов. Это предопределяет возможность постановки вопроса об исключении такой модели из норм об управлении залогом.

В **заключении** диссертационного исследования сформулированы выводы по всему кругу проблем, рассмотренных в работе, которые в своей совокупности являются важным этапом формирования современной цивилистической концепции договора управления залогом как особой договорной конструкции и могут быть использованы для дальнейшего познания данного феномена, в том числе в части характеристики отдельных их видов.

Основные опубликованные работы по теме диссертации

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования результатов диссертационных исследований

1. Горшков Д.А. Правовая природа договора управления залогом // Правовая парадигма. Legal Concept. 2023, Vol. 22, №4. С. 19-29. / 0,7 п.л.;
2. Горшков Д.А. Эволюция правового регулирования договора управления залогом // Евразийский юридический журнал №11(186) 2023. С.227-231 / 0,5 п.л.;
3. Горшков Д.А. Соотношение договора управления залогом и простого товарищества // Евразийский юридический журнал №12(187) 2023. С.215-217 / 0,5 п.л.;
4. Горшков Д.А. Соотношение договора управления залогом и синдицированного кредита // Правовая политика и правовая жизнь №1(95) 2024. С.209-217. / 0,5 п.л.
5. Горшков Д.А. Договор управления залогом и договор поручения // Евразийский юридический журнал №1(188) 2024. С.181-183 / 0,5 п.л.

ГОРШКОВ ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ
(*Российская Федерация*)
ДОГОВОР УПРАВЛЕНИЯ ЗАЛОГОМ ПО
РОССИЙСКОМУ ГРАЖДАНСКОМУ ПРАВУ

Настоящее диссертационное исследование представляет собой комплексный научный анализ договора управления залогом как особого института гражданского права. Рассмотрены генезис и развитие правовой регламентации договора управления залогом, а также его место, роль и функциональное назначение в системе гражданско-правовых обязательств.

В ходе работы изучены основные доктринальные разработки в данной области, законодательные и правоприменительные акты, затрагивающие вопросы, заявленные в теме исследования. На основе проведенного анализа определена правовая природа договора управления залогом, выявлены особенности его содержания и формы, рассмотрены соотношение и взаимосвязь со смежными договорными конструкциями, а также дана видовая характеристика данного института в зависимости от субъектного состава. По итогам исследования сделаны аргументированные выводы, а также предложения по совершенствованию современного российского гражданского законодательства.

GORSHKOV DMITRII ALEXANDROVICH
(**Russian Federation**)
COLLATERAL MANAGEMENT AGREEMENT FOR
RUSSIAN CIVIL LAW

This dissertation research is a comprehensive scientific analysis of the pledge management agreement as a special institution of civil law. The genesis and development of the legal regulation of the pledge management agreement, as well as its place, role and functional purpose in the system of civil obligations are considered. In the course of the work, the main doctrinal developments in this area, legislative and law enforcement acts affecting the issues stated in the research topic were studied. Based on the analysis, the legal nature of the pledge management agreement is determined, the features of its content and form are revealed, the relationship and relationship with related contractual structures are considered, and the specific characteristics of this institution are given, depending on the subject composition. Based on the results of the study, reasoned conclusions were made, as well as proposals for improving modern Russian civil legislation.